

Статья академика РАО, Первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по науке и высшему образованию О. Н. Смолина о проблемах законодательного регулирования просвещения в нашей стране была написана и опубликована год назад, но её основные положения не только не устарели, но обрели ещё большую актуальность. Это стало основанием для нашего решения о republicации данного материала, к сожалению, пока ещё мало известного в социально-творческой среде.

КОНТРПРОСВЕЩЕНИЕ, ИЛИ ВЛАСТЬ ТЬМЫ¹

Смолин Олег Николаевич - д.э.н., профессор, академик РАО, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию

Парламент России принял, а Президент РФ подписал федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 85 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности). После этого по Интернету стала

«гулять» следующая притча.

Иерусалим. 33 год н. э. По городу на Голгофу ведут молодого мужчину. Один горожанин спрашивает другого:

- Кто это такой?

И слышит в ответ:

- Он совершил особо тяжкое преступление - занимался просветительской деятельностью без разрешения властей...

До появления подзаконных актов в окончательном варианте невозможно определить, какая в этой грустной шутке доля шутки. Однако большая доля правды в ней, несомненно, есть.

1. Основное содержание закона: аргументы сторонников

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» был внесён членами Совета Федерации (А. А. Климовым, Е. В. Афанасьевой, А. В. Вайнбергом, Л. Н. Глебовой, О. В. Мельниченко), а также «примкнувшими к ним» депутатами Государственной Думы (В. И. Пискаревым, А. Г. Альшевских, Н. И. Рыжаком, А. К. Исаевым, Р. Д. Курбановым, И. В. Белых, Д. И. Савельевым, А. В. Чепой и А. Л. Шагошевым), входящими в известную Комиссию по расследованию фактов вмешательства ино-

¹ Данный текст был ранее опубликован в журнале «Образовательная политика» (2021, № 2, С. 36-45).

странных государств во внутренние дела России.

Выступая в программе «Статус» на радио «Эхо Москвы», известный политолог Е. Шульман высказала предположение о том, что этот закон стал продуктом бюрократических процедур: комиссии надо отчитываться о результатах работы, - вот она и плодит законы.

Гипотеза же автора этих строк состоит в другом: сама комиссия законотворцем не является, но лишь транслирует в мир «законотворческие инициативы» других организаций – в данном случае, скорее всего, силовых структур. Им же по понятным причинам конспирологические подходы гораздо ближе, чем просветительские.

Приведу основные положения закона.

1. Определение просветительской деятельности.

«Просветительская деятельность - осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (выделено нами)².

Как видим, этот текст в основном воспроизводит, мягко говоря, не самое удачное определение образования из действующего закона. В частности, авторы включили в просветительскую деятельность формирование т. н. компетенции, хотя это понятие законодательно нигде не определено.

Однако хуже другое: это определение изымает из понятия «просвещение» важнейшую его составляющую – аксиологическую компоненту. Сравним его, например, с определением просветительской деятельности в модельном законе МПА СНГ в редакции от 20.05.2016³.

«Просветительская деятельность - разновидность неформального образования; деятельность, направленная на распространение достижений науки и культуры, иных социально значимых сведений среди представителей разных слоёв населения с использованием различных средств и методов, адекватных возрастным особенностям и уровню образования аудитории, осуществляемая в интересах человека, семьи, общества и государства; создание условий для социализации личности, мотивации её на развитие активной позиции в просветительской деятельности» (выделено нами).

² Пункт 35 статьи 2 федерального закона от 5 апреля 2021 г. № 85 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности).

³ Постановление N 44-11 от 20 мая 2016 года «О новой редакции модельного закона «О просветительской деятельности», статья 2, абзац 3.

Как видим, в данном случае аксиологическая компонента сохранена: просвещение увязывается именно с распространением знаний о достижениях человечества в науке, культуре и иных сферах социальной жизни.

2. Просветительская деятельность отнесена к полномочиям федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации⁴. Позднее эти органы были даже прямо включены в субъекты просветительской деятельности⁵.

Напомню: ни в досоветское, ни в советское время роль государства как главного просветителя в стране не провозглашалась.

В досоветское время просветительством занимались отчасти церковь (церковно-приходские школы), а отчасти – гражданское общество (Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского и аналогичные ему организации). Главную же роль в просвещении приняла на себя интеллигенция, которая со второй половины XIX века видела в этом свой долг перед народом.

В советский период, как известно, для просветительских целей была создана специальная общественная организация – Всесоюзное общество «Знание» и её республиканские подразделения (1947 год).

На взгляд автора, претензия государства быть главным просветителем:

во-первых, не соответствует действительности (достаточно посмотреть на государственные теле-, радиоканалы, которые либо занимаются откровенной пропагандой, либо воспроизводят откровенную «попсу»);

во-вторых, свидетельствует, скорее, о недоверии к гражданскому обществу.

3. Закон содержит весьма жёсткие ограничения для отечественных образовательных организаций в области международной деятельности. Согласно первоначальному варианту законопроекта, все организации, так или иначе подведомственные Министерству просвещения РФ (детские сады, школы, учреждения дополнительного образования детей, учреждения среднего профессионального образования) должны были согласовывать международную деятельность с этим федеральным министерством.

Соответственно, все организации высшего образования, дополнительного образования соответствующего уровня и все научные организации должны были согласовывать свою международную деятельность с Минобрнауки РФ.

Последняя норма при доработке законопроекта ко второму чтению претерпела изменения с учётом того, что в России существуют отраслевые вузы и научные орга-

⁴ Статья 12 федерального закона от 5 апреля 2021 г. № 85 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации".

⁵ Статья 19 федерального закона от 5 апреля 2021 г. № 85 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации".

низации, подведомственные, соответственно, отраслевым министерствам. Согласно окончательному тексту закона, они будут согласовывать международную деятельность со своими учредителями.

Именно необходимость бюрократических согласований и вызвала прежде всего недовольство со стороны Российской академии наук и академического сообщества, успешно развивающих международную деятельность.

Цитирую Заявление Президиума РАН, оформленное в качестве Приложения к постановлению президиума РАН от 13 января 2021 г. № 10: «Предлагаемые изменения в статью 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» вводят норму об обязательном наличии заключения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации при подписании университетами любых договоров о международном сотрудничестве (за исключением договоров об обучении иностранных студентов).

Это означает, что согласовывать с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации придётся, в частности, договоры о зачислении на работу иностранных преподавателей, о научно-техническом сотрудничестве при реализации различных научных проектов и т. д. Это ставит под угрозу выполнение национальных проектов «Наука» и «Образование», заметная часть мероприятий которых связана с осуществлением университетами международной деятельности. – Аргументация более чем убедительная.

4. Как это принято в последние десятилетия в отечественном законодательстве вообще и образовательном - в особенности, основное содержание закона осталось за его пределами и отнесено к подзаконным актам. Согласно принятому тексту закона, «порядок, условия и формы осуществления просветительской деятельности, а также порядок проведения контроля за ней устанавливается Правительством Российской Федерации».

Данная особенность отечественного законодательства вызывала критику не только со стороны автора этих строк, но даже Председателя Государственной Думы В. В. Володина, который не раз требовал увеличить в законах долю норм прямого действия.

Поскольку предсказать заранее, какими именно будут подзаконные акты, практически невозможно, у широкого круга тех, на кого закон должен распространиться, возникли естественные предположения о том, что организация просветительской деятельности для них будет усложнена. Это относится, в частности, к работникам культуры, позицию которых на заседании Комитета Госдумы по образованию и науке 17 февраля 2021 года представили первый заместитель председателя думского комитета по культуре А. М. Шолохов и представитель Минкультуры РФ Н. В. Ромашова. Предлагаю читателю оценить фрагмент полемики между представителем Минкультуры РФ и Председателем Комитета Государственной Думы по образованию и науке

В. А. Никоновым⁶.

Ромашова Н. В.: «...я именно говорю про порядок, который будет правительством утверждён. Смотрите, как здесь написано: порядок, условия и формы осуществления. То есть ... будем ... наши законы в сфере культуры... актом правительства как бы изменять, либо просто повторять. Но, наверное, здесь есть какое-то ... несоответствие.

Никонов В. А. (Председательствующий): Честно говоря, я первый раз сталкиваюсь с таким случаем, когда предлагается правительству определить... – это ясно, что Министерству культуры, а Министерство культуры говорит: нет, ни в коем случае, мы не будем это делать.

Ромашова Н. В. ... в законах уже урегулированы эти формы предоставления, но в части именно библиотек, в части музеев. То есть ещё новые формы ... невозможно придумать правительству.

Председательствующий. У вас же есть акты нормативные вашего министерства..., которые касаются этого всего?

Ромашова Н. В. допустим, даже если есть у нас акты правительства в соответствии с нашими законами, а мы хотим перевести это на уровень постановления, потому что вот новый закон, он говорит...

Председательствующий. А кто вам говорит, что постановление?

Ромашова Н. В. А здесь написано.

Председательствующий. Порядок устанавливается правительством.... вы тоже часть правительства, правительство может установить порядок, что порядок устанавливается Министерством культуры.

Ромашова Н. В. Нет, здесь дальше условия и формы. Всё устанавливается правительством».

Так продолжалось несколько минут, пока первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Г. Г. Онищенко жёстко не напомнил представителю Минкультуры, что её позиция расходится с официальным мнением Правительства. На этом дискуссии закончилась.

Основной аргумент защитников законопроекта, который на разные лады варьировался в выступлениях в Думе и на профильном комитете, состоял в следующем: мы находимся в состоянии войны (В. А. Никонов) и под видом просветительской деятельности на нас оказывается враждебное влияние: «... если мы в условиях войны, то должны понимать, что, когда с нами играют в танковый биатлон, нельзя играть в бирюльки»⁷. Возражения оппонентов см. в разделе № 2.

⁶ Цит. по стенограмме заседания Комитета ГД по образованию и науке. 17 февраля 2021 г.

⁷ Цит. по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы от

Особо следует отметить предложение профильного комитета от 17 февраля 2021 года сначала принять данный законопроект, а затем провести круглый стол либо парламентские слушания и готовить большой проект закона о просветительской деятельности. Совершенно очевидно, что:

во-первых, это означало бы ракообразное движение законодательства задом наперед;

во-вторых, в этом случае новый законопроект пришлось бы согласовывать с поправочной (на взгляд автора) концепцией просветительства, которую содержит уже принятый закон.

В качестве дополнительного аргумента сторонники законопроекта использовали тот факт, что он был подписан всеми членами Комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, которая включает представителей всех думских фракций. Однако все эти фракции, за исключением «Единой России», проголосовали против закона. Привожу результаты голосования за законопроект в третьем чтении 16.03.2021:

«Единая Россия»: за - 91,4%; воздержалось - 0,3%; не голосовало – 8,3%

«Справедливая Россия»: за – 4,3%; против – 87%; не голосовало – 8,7%

КПРФ: против – 83,7%; не голосовало – 16,3%

ЛДПР: против – 97,5%; не голосовало – 2,5%.

2. Борьба против законопроекта: аргументация противников

Выступая против принятия законопроекта, автор использовал два формальных аргумента и шесть аргументов содержательных, хотя прекрасно понимал, что результаты голосований предрешены.

Первый среди формальных аргументов – уже упоминавшееся в первом разделе противоречие определения просветительской деятельности в законопроекте аналогичному определению в модельном законе МПА СНГ. Как член комиссии по науке и образованию этой международной организации, разумеется, понимал, что Россия едва ли не меньше всех других стран ориентируется на модельные законы сотрудничества, но считал необходимым использовать все возможности, даже такие призрачные, как ссылки на соответствующее модельное законодательство.

Второй формальный аргумент состоял в том, что подготовленный ко второму чтению законопроект ни в какой мере не учитывал многочисленные замечания, которые содержались в Заключении профильного комитета Государственной Думы на версию законопроекта, принятую в первом чтении. В Заключении, в частности, отме-

23.12.2020 (первое чтение законопроекта № 1057895-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности)).

чалось следующее⁸.

«Комитет полагает, что предложенное в законопроекте установление полномочия Правительства Российской Федерации по определению порядка, условий, форм ведения просветительской деятельности, а также контроля за ней вряд ли может быть реализовано для всей совокупности форм и разновидностей просветительской деятельности».

«Законопроектом устанавливается запрет на использование просветительской деятельности для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов. В то же время, в части 3 статьи 48 Закона об образовании педагогическим работникам уже установлен запрет использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации».

«Кроме этого рассматриваемые ограничения также уже содержатся в Конституции Российской Федерации (статьи 13 и 29). Более того, эти конституционные нормы уже нашли своё закрепление в профильных федеральных законах...⁹.

Заключение Комитета на законопроект содержит не менее десятка подобного рода принципиальных замечаний. Однако, за единственным исключением, ко второму чтению они учтены не были.

Поправки автора ко второму чтению законопроекта сводились к двум основным позициям:

а) изменить концепцию закона, назвать его законопроектом об ограничении иностранного влияния в сфере неформального образования, исключив понятие просветительства и все, что с ним связано;

⁸ Цит. по Заключению Комитета по образованию и науке на проект федерального закона № 1057895-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности)

⁹ См. Отчёт о работе Департамента аудита образования, науки и инноваций Счётной палаты РФ в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/reports/2020_edu.pdf

б) упростить предложенные авторами бюрократические процедуры, предложив образовательным организациям согласовывать свою деятельность с учредителями. В отличие от поправок авторов законопроекта, принятых ко второму чтению, это означало бы, что школам, другим учреждениям общего и дополнительного образования, а также учреждениям профессионального образования нет необходимости обращаться в федеральное министерство. Аналогичным образом и частные учебные заведения были бы избавлены от бюрократических процедур.

Содержательные аргументы против принятия закона в том или ином сочетании с той или иной степенью полноты излагались автором в парламенте пять раз: дважды – на заседаниях профильного комитета по образованию и науке и трижды – на пленарных заседаниях. Вот их суть.

Аргумент первый. Современная Россия остро нуждается в просветительской деятельности, как не нуждалась уже много десятилетий (с конца 20-х годов прошлого века).

Согласно социологическим опросам, около трети населения функционально неграмотны в естественнонаучном смысле. Это те, кто считают Солнце спутником Земли; те, кто убеждён, что вся радиоактивность на планете искусственного происхождения; в том, что антибиотики убивают не только бактерии, но и вирусы, и т. п. Приводимые ниже данные дают более широкое представление на эту тему.

Рисунок 1

**Некоторые показатели естественнонаучной грамотности населения,
согласно опросам ВЦИОМ**

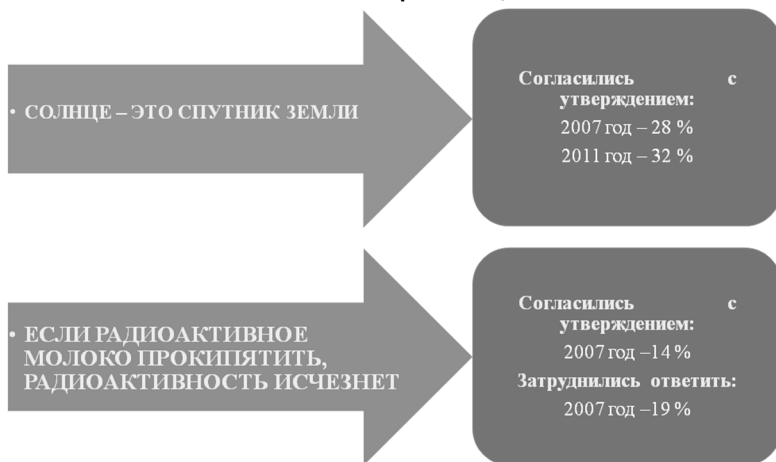

Таблица 1

**Некоторые показатели естественнонаучной грамотности населения
(по данным опроса «Левада-центра», февраль 2018 г.)**

	Суждения (правильные или ложные) из программы средней школы	Доля со- гласных в %	Доля несо- гласных в %	Место в рейтинге из 40 стран
1	Континенты движутся уже миллионы лет и будут продолжать двигаться в будущем (верно)	70	9	34
2	Электрон меньше, чем атом (верно)	55	16	4
3	Вся радиация создана человеком (неверно)	44	40	28
4	Пол ребёнка определяют гены отца (верно)	36	35	39
5	Антибиотики убивают не только бактерии, но и вирусы (неверно)	34	46	24
6	Лазер работает, фокусируя звуковые волны (неверно)	32	30	27
7	Обычные растения – картофель, помидоры и т. п. – не содержат генов, а генетически модифицированные растения – содержат (неверно)	30	42	-

Ещё хуже ситуация с грамотностью исторической. Каждый, кто общался с современными студентами, мог убедиться: многие из них не знают, кто такой Владимир Ленин, а также, кто был союзником и противником России в Первой и Второй мировых войнах (за исключением, конечно, Гитлера, который геростратовски известен всем). Некоторое представление об исторической грамотности (скорее, безграмотности) граждан современной России даёт таблица 3.

Таблица 2

**Исторические знания граждан России, в т. ч. в возрасте 25-35 лет
(по результатам опроса ВЦИОМ, сентябрь 2017 г.)**

Вопросы или утверждения	Процент утвердительных ответов
Историю России важно знать	96
Историю знаю хорошо, в т. ч.	41
Очень хорошо	3
Историю знаю плохо	40
Историю знаю очень плохо	7
В октябре 1917 г. большевики свергли Временное правительство	11
Другие ответы, в т. ч. основной «большевики»	65

свергли царя»	
Дата русско-японской войны: 1904-1905	9 (57% не знают, 34% отвечают неверно)
Главный соперник Бориса Ельцина на выборах 1996 г. Геннадий Зюганов	34

Выводы социологов:

- исторические знания россиян фрагментарны настолько, что у большинства граждан не может быть полноценного понимания исторических процессов;
- отказ от традиционных методов обучения истории приводит к тому, что молодёжь знает и помнит лишь то, что видела в фильмах и телепередачах, а незнание истории ведёт к отсутствию политических ориентиров.

Примерно треть населения страны убеждены, что астрология – это наука, т. е. они не способны различать научные и псевдонаучные представления (см. таблицу 4).

Таблица 3

Отношение к астрологии (по данным опроса «Левада-центра», февраль 2018 г.)

Страна	Астрология является наукой	Астрология является псевдонаукой	
Россия	34%	24%	15-е место среди 34 стран
США	5%	65%	
Румыния	46%	7%	

Читатель, вероятно, помнит популярное высказывание Михаила Задорнова о «тупых американцах». Но знаменитый сатирик сравнивал с американцами людей, получивших советское образование. Теперь, как мы видим, с точки зрения веры в астрологию, наши соотечественники «тупых американцев» давно «догнали и перегнали»: 34% против 5%.

Во многих странах за российской вакциной «Спутник V» выстраиваются очереди, причём многомесечные. В Москве же в начале апреля 2021 г. существовало множество свободных доз (слотов) той же вакцины из-за недостатка стремящихся сделать прививки. При этом до апреля 2021 г. опросы показывали постоянное уменьшение числа желающих это сделать.

Причина – в дремучих предрассудках, которые пришли на смену высокому уровню естественнонаучного образования в СССР. Возможно, теперь Задорнову пришлось бы менять свои оценки: он был настоящим, а не «квасным» патриотом.

Несмотря на всё это, принятый закон не содержит ни слова о поддержке просветительской деятельности. Его авторы озабочены исключительно тем, как наложить на неё ограничения.

На рубеже 1990-х – 2000-х годов руководители Общества «Знание» России,

включая автора этих строк, который был его Президентом в 2009-2013 гг., неоднократно пытались разрабатывать и продвигать проекты законов о поддержке просветительской деятельности. Однако теперь председатель Российского общества «Знание» Л. Н. Духанина активно продвигала противоположный законопроект – об ограничениях на просветительство¹⁰. Вряд ли по убеждениям. Скорее, по соображениям партийной дисциплины.

Аргумент второй. Закон прямо идёт вразрез с многолетней (чтобы не сказать вековой) отечественной традицией.

По крайней мере, со второй половины XVIII века в России утвердилось представление о том, что просвещение – это благо. Причём некоторое время этого мнения придерживалась даже императрица Екатерина II, которая активно переписывалась с французскими просветителями и в политике которой до французской революции проявлялись элементы «просвещённого абсолютизма».

Быть может, наиболее ярко отношение к Просвещению российской интеллигенции выразил Александр Пушкин, близкий по мировоззрению к философам XVIII века:

*Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!
Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно
В густое вино
Заветные кольца бросайте!
Подыдем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы, да здравствует разум!*

Такое представление о феномене просвещения господствовало в нашей стране почти 200 лет, пережив несколько революций в начале XX в., однако утратив популярность после последней из таких революций в 1990-х гг.

Напротив, авторы законопроекта и его сторонники увидели в просвещении, скорее, зло¹¹. Разумеется, они не дошли до формулы грибоедовского Фамусова:

¹⁰ Цит. по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы от 09.03.2021 (второе чтение законопроекта № 1057895-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности)).

¹¹ Прочитую по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы собственное выступление при обсуждении законопроекта во втором чтении (от 09.03.2021): «Самое главное заключается в том, что подход к просветительской деятельности, который содержится в этом законе, грубо противоречит всей российской исторической традиции. Согласно российской исторической традиции, просвещение всегда рассматривалось как благо. Авторы зако-

Уж коли зло пресечь:

Забрать все книги бы, да сжечь.

Однако, судя по тексту закона и выступлениям в его защиту, они не прочь, подобно другому грибоедовскому герою «Фельдфебеля в Вольтеры» дать тем, кто занимается просвещением самостоятельно.

В своё время Ф. Кони - поэт и отец знаменитого адвоката - писал о постниколаевской России:

Там для затмения умов

Есть Министерство просвещения.

Похоже, авторы и сторонники законопроекта и перед современным Министерством просвещения хотели бы поставить задачу «затмения умов».

Прочитую фрагмент собственного выступления при обсуждении законопроекта в третьем чтении:

«...В этом зале нам говорили, что просвещением занимается "Исламское государство" (запрещённое в России) ... думаю, что великие просветители от таких заявлений переворачиваются в гробах»¹².

Сторонники законопроекта утверждали: мы на войне и должны действовать так же, как наши противники, приводя в пример историю Марии Бутиной. Однако при этом как будто не замечали принципиальной разницы: американские власти применяют свои не самые умные законы против российских граждан, а российские власти – против своих же граждан и своей страны. Вспоминается ставшее песней стихотворение современного барда Юрия Лореса:

Если люди не любят друг друга,

*очень просто стрелять по своим!*¹³

Вообще в последнее время российские законодатели любят ссылаться на зарубежные законы, причём самые скверные. Хотя совершенно очевидно: если сосед, тем более противник, слегка подвинулся разумом, не обязательно следовать его примеру!

Что же касается упоминаний об условиях военного времени, возникают ассоциации с другими строками из не менее известной песни «Наутилус Помпилиус»:

нопроекта в духе Бенкендорфа или Победоносцева, скорее, видят в просвещении зло. Помните, как писал Блок: "Победоносцев над Россией простёр свиные крыла"? Закон не содержит ничего о поддержке просвещения, зато содержит много чего о его ограничении. Попытки «подморозить Россию» уже однажды привели к революционному взрыву».

¹² Цит. по стенограмме пленарного заседания Государственной Думы от 16.03.2021 (третье чтение законопроекта № 1057895-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части введения просветительской деятельности)).

¹³ Лорес Ю. «Размышления на 9 мая».

*Мы все потеряли что-то
В этой безумной войне.
Кстати, где твои крылья,
Которые нравились мне?*

Аргумент третий. Одна из главных системных проблем современного отечественного образования – его крайняя бюрократизация.

По данным Комитета Государственной Думы Шестого созыва по образованию на 2016 год, в среднем каждое учебное заведение в России ежегодно заполняло около 300 отчётов по 11700 показателей.

По свидетельству ректора одного из московских университетов, деятельность вузов в столице контролировалось 18 государственными органами, не считая Рособнадзора. При этом примерно 80% контрольных процедур не связаны с деятельностью органов управления образованием.

Согласно сравнительным международным исследованиям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), российский учитель является мировым рекордсменом по количеству времени, которое затрачивается на отчёты, документацию и иные бюрократические процедуры – более 4 часов в неделю.

С 2019 г. существует две формы статотчётности для образовательных организаций:

первая содержит 25 тыс. ячеек с данными, в т. ч. по кадрам и персональному составу учащихся;

вторая – около 8 тыс. ячеек, в основном по материально-техническому обеспечению учебного заведения. По данным НИУ «Высшая школа экономики», на заполнение этих форм требуется, как минимум, 3 месяца работы специалиста по 8 часов в день.

Поскольку Росстат передаёт региональным и местным органам управления образования лишь обобщённые данные, а весь массив им не доступен, ежедневно в образовательные организации от них приходит от 5 до 8 запросов, т.е. организациям приходится заполнять от 1800 до 2800 отчётов в год.

Спросим себя: уменьшает ли закон о т. н. просветительстве бюрократизацию образования? Ответ очевиден: он её увеличивает.

Минпросвещения, Минобрнауки и другие министерства, имеющие в своём ведении учебные заведения, будут завалены работой по анализу соглашений между российскими и зарубежными образовательными организациями, а самим организациям придётся ждать согласований многими месяцами, если не годами.

Как уже отмечалось, закон содержит в основном отсылочные нормы. Поэтому невозможно было точно предсказать, во что он выльется для российских педагогов, учёных, работников культуры и иных просветителей. Однако протестующие против закона не без оснований опасались, что после его принятия, прежде, чем открыть рот, нужно будет спрашивать федерального министра.

Позволил себе напомнить депутатам известное высказывание Сергея Витте: купить штаны может каждый; но надеть их можно только с разрешения министра внутренних дел! Разница в данном случае состоит лишь в том, что придётся спрашивать не одного, а различных министров.

Прогнозы относительно последствий принятия закона начали подтверждаться, как только на сайте <https://regulation.gov.ru> был опубликован проект Постановления Правительства «Об утверждении Положения об осуществлении просветительской деятельности», а также проект соответствующего положения.

Проект, в частности, объявляет главными просветителями в России органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и уполномоченные ими организации. Что же касается иных юридических лиц, а также физических лиц и индивидуальных предпринимателей, они перечисляются после союза «а также», т. е. как просветители своего рода «второго сорта» (см. пункт 2 указанного Положения).

В пункте 4 Положения утверждается: «Просветительская деятельность осуществляется ... на основании договоров об оказании услуг, заключённых субъектами осуществления просветительской деятельности с организациями, осуществляющими образовательную, научную деятельность и деятельность в сфере культуры». При этом совершенно не понятно:

а) будут ли заниматься просветительской деятельностью сами образовательные, и научные организации, а также организации, действующие в области культуры?

б) что будет с теми, кто не станет заключать договоров о просветительской деятельности, но продолжит заниматься ею фактически, тем более, что в пунктах 4.3, 4.4 и 4.5 того же документа специально упоминается Интернет?

На последний вопрос возможны два ответа:

либо появятся специальные поправки в Административный, а то и Уголовный кодекс (и тогда притча о казни преступника, который занимался просветительской деятельностью без разрешения властей, превратится в реальность);

либо запреты заниматься просветительством без договоров об оказании услуг будут применяться выборочно – по мере, так сказать, необходимости, разумеется, с точки зрения властей предрежащих.

Возможно и сочетание обеих версий.

Бюрократические ограничения нарастают в пункте пятом проекта Положения.

Во-первых, заниматься просветительской деятельностью запрещено несовершеннолетним. И это напоминает другую притчу о том, как после принятия закона ФСБ накрыло банду подростков, которые помогали друг другу изучать астрономию, классическую литературу и даже... русский язык!

Во-вторых, для того, чтобы заниматься просветительской деятельностью, нужно либо принимать участие в реализации общественно значимых инициатив, либо на протяжении не менее двух лет осуществлять деятельность, соответствующую

направлениям просветительской деятельности... Кто, как и кому будет доказывать, что его деятельность общественно значима или что в предыдущие два года работал именно по этим направлениям, понять невозможно.

В-третьих, на тех, кто будет заниматься просветительской деятельностью, накладываются те же ограничения, что и на педагогических работников. Это означает, например, что учитель или профессор, попавший в «места не столь отдалённые», не сможет читать лекции по вопросам естествознания или литературы другим заключённым того же учреждения. Не говоря уже о том, что садовод, который захочет прочесть «вживую» или в Интернете лекцию о своём опыте, должен будет собирать кучу безумных справок.

Повторю: в законе есть совершенно правильные положения о том, что через просветительскую деятельность не должны распространяться призывы к насилию, пропаганда расовой и национальной розни и т. п. Однако это ничего не добавляет к действующей Конституции и другим законам, включая Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс. Поэтому всё правильное и хорошее в законе – не ново, а всё новое – неправильно и нехорошо.

Аргумент четвёртый. Если исходить из того, что не заявленной, но реальной целью закона является ограничение влияния противников существующей власти и политического режима, приходится признать, что и с этой точки зрения закон практически бесполезен. Пока федеральные министерства будут заниматься мелочной работой разного рода согласований, а правоохранители вылавливать тех, кто осмелится заниматься просветительством, не обращая внимания на министерства, граждане страны десятками миллионов просматривают в Интернете разоблачительные ролики, направленные против существующего режима и его ключевых персон. Другими словами, если это закон военного времени, то он относится не к современной и даже не к прошлой, но к позапрошлой войне.

Аргумент пятый. С точки зрения внешнеполитической, результаты закона, скорее всего, будут противоположными намерениям авторов. Общеизвестно: противники России за рубежом стремятся максимально её изолировать; но авторы и сторонники закона фактически им в этом помогают. Однако «чучхэ» (автаркия) практически всегда приводит к отставанию от других стран, а, следовательно, к поражению в экономической (дай бог, не в военной) конкуренции.

Повторю: при всей якобы патриотичности и заботе о национальной безопасности закон в целом и упомянутый проект подзаконного акта, в частности, прямо работает на иностранных конкурентов. Он ограничивает число отечественных просветительских проектов и просветительскую работу отечественных энтузиастов в целом, при этом никак не влияя на иностранные образовательные порталы, через которые, как известно, происходит массовая «утечка умов» из РФ. Напоминаю: Герман Греф не раз заявлял о том, что по своим экономическим последствиям эта утечка умов превосходит утечку финансового капитала. Прямой вред от закона развитию челове-

ского потенциала страны для любого вменяемого эксперта совершенно очевиден.

Аргумент шестой. Против закона объединились широкие круги российской интеллигенции. Более 270 тысяч подписей протеста собрано в Интернете на момент принятия его в третьем чтении. В т. ч. только под одной петицией астрофизика, доктора физико-математических наук и ведущего научного сотрудника Государственного астрономического института им. Штернберга МГУ С.Б. Попова - более 248 тысяч.

Против закона выступили практически все заинтересованные социальные и профессиональные группы:

- учёные во главе с Президиумом Российской академии наук (см. раздел 1);
- руководители некоммерческих организаций (не слишком многочисленных), которые специализируются на просветительской деятельности;
- наконец, многие работники культуры, включая музейщиков и библиотекарей.

С критикой законопроекта выступила и Счётная палата¹⁴. Цитирую ключевое положение.

«Реализация законопроекта приведёт к ограничениям деятельности организаций гражданского общества, в том числе социальных некоммерческих организаций, дискуссионных площадок, клубов по интересам, культурных центров, сообществ, созданных по интересам и прочее».

Все эти группы организаций прекрасно понимают: просветительство в России нужно не «душить», но продвигать.

Позволю себе напомнить: подготовленные мною и дважды отклонённые Госдумой проекты федеральных законов «О народном образовании» (2011 г.) и «Об образовании для всех» (2016 г.) предусматривали прямую обязанность органов государственной власти создавать образовательные (просветительские) каналы на федеральном и региональном уровнях, а также оказывать государственную поддержку всем негосударственным каналам, такой деятельностью занимающимся. Убеждён: это в полной мере соответствует интересам моей страны.

Напомню также известный афоризм писателя и журналиста В. Гиляровского:

В России две напасти:

Внизу — власть тьмы,

А наверху — тьма власти.

А закончу цитатой из собственного выступления в Госдуме при обсуждении законопроекта в третьем чтении 16.03.2021:

«Главное отличие нашей позиции от позиции авторов законопроекта состоит в следующем: они видят угрозу национальной безопасности в просвещении, а мы считаем такой угрозой власть тьмы!»

¹⁴ См. Отчёт о работе Департамента аудита образования, науки и инноваций Счётной палаты РФ в 2020 году. С. 19. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/reports/2020_edu.pdf